

10 АПР 1974

В 1946 году, 8 мая, в канун первой годовщины победы советского народа над фашизмом, Нижнетагильский государственный драматический театр начал свой творческий путь. И тогда же, во время первого театрального сезона, зрители впервые увидели на сцене артиста Ивана Евгеньевича Кашникова. Уже первые его работы: Микола Семенюк в спектакле «Константин Заслонов», Фомин в «Молодой гвардии», купец Гордей Карпыч Торцов в комедии А. Островского «Бедность не порок», Престон в «Русском вопросе» К. Симонова — привлекли к актеру внимание зри-

тели. Продолжая разговор о персонажах комедий, которые ожили на тагильской сцене благодаря искусству И. Кашникова, его способности к перевоплощению, умению вскрывать самую суть сценического характера, нельзя не назвать хотя бы еще две роли. Они стали творческими удачами артиста. Это Митя Гирия, здоровенный детина — кладовщик из «Сельских вечеров» и Федор Степанович в спектакле «Ка-

мидовым его человеческим черт. Его Демидов от картины к картине буквально наливался силой, властью, богатством, но вместе с тем становится все мельче как человек. Жажда богатства, власти превращают его в хитрого, ловкого хищника, походя преступающего законы человеческие».

От спектакля к спектаклю, от роли к роли росло творческое мастерство Ивана Евгеньевича. За двадцать восемь лет работы в Нижнетагильском драматическом театре он сыграл более ста ролей, раскрыл множество человеческих судеб, счастливых и горьких, прекрасных и отвратительных. Он обнажал подлость и честолюбие отрицательных персонажей — таких, как грубый, бездушный солдафон Солёный в чеховских «Трёх сестрах», тепло и душевно рассказывал о добрых людях с беспокойным сердцем, каким в свое время предстал перед зрителями Сердюк в «Иркутской истории» А. Арбузова.

Мне довелось видеть работы Ивана Евгеньевича Кашникова на сцене в течение последних трех лет. Они своеобразны и выразительны. Покорил своей мудростью и человечностью Барклей Купер («Уступил место завтрашнему дню»). Благородство, веру в правду пронес через всю свою жизнь старый рабочий Шахмин («Трижды влюбленный»). Полон озорства и неуважающего оптимизма Эраст Петрович («В этом мире, старом доме»). А горючий в гоголевском «Ревизоре» — сплошная тупость самодовольного чиновника! И каждый из этих оживших на сцене персонажей — результат напряженного, кропотливого труда артиста, который в работе над ролью стремится четко определить место своего героя в авторской идее пьесы, в режиссерском замысле спектакля и выявить внутреннюю сущность образа.

Недавно тагильчане, любители театра, увидели новую работу И. Кашникова — это князь Иван Петрович Шуйский в трагедии А. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Внутренняя сущность образа передана актером лаконично и убедительно. Поэтому нет равнодушных в зрительном зале — за судьбой Шуйского — Кашникова следят с напряжением. А это дается нелегко — бессонные ночи, раздумья и труд, труд, труд.

Позади 28 театральных сезонов в Нижнем Тагиле. Завидное постоянство! Оно говорит о влюбленности актера в свой город, в свой театр. Передо мной пожелтевшие от времени страницы театральных рецензий, программки спектаклей, фотографии... Они свидетели почти 30-летнего творческого пути ветерана нашего театра. Но разве они в состоянии рассказать все о большой жизни актера и человека, прошедшего Великую Отечественную войну, имеющего боевые и трудовые награды! У Ивана Евгеньевича насыщена не только творческая жизнь. Он избирался депутатом городского Совета, многие годы активно работает в местном комсомоле, занимается с участниками художественной самодеятельности, делясь своими знаниями и своей любовью к драматическому искусству со студентами педагогического училища.

Да, ветерану тагильской сцены жизнь приносит немало дел, забот и, конечно, новые роли, встречи с которыми для нас, зрителей, еще впереди.

Л. ПЕСЕЦКАЯ,
зав. литературной частью
драматического театра.

На снимке: сцена из спектакля «Царь Федор Иоаннович». Царь Федор — артист А. Охлопков, в роли князя Шуйского — И. Кашников.

Фото А. Меркушева.

ДОРОГАМИ ТВОРЧЕСТВА

В Е Т Е Р А Н ТАГИЛЬСКОЙ С Ц Е Н Ы

телей. С интересом встречали каждую новую роль артиста и его коллеги.

Имя Кашникова неразрывно связано с историей тагильского театра, с развитием искусства в городе. Все усилия творческого коллектива в 50—60-х годах были направлены к созданию полноценных в идейном и художественном отношении спектаклей. В репертуаре театра появились «Любовь Яровая» К. Тренева, «Егор Булычев» М. Горького, «Макар Дубрава» А. Корнейчука и другие крупные произведения советских драматургов. И когда зрители приходили на очередную премьеру, их часто ждала новая встреча с Иваном Евгеньевичем, который являлся к ним то в образе отважного большевика — комиссара Кошкина из спектакля «Любовь Яровая», то в облике лиховеда пона Павлина из горьковской драмы «Егор Булычев и другие».

Шли годы. И в творческую биографию входили все новые и новые герои. Неожиданно и ярко раскрылось дарование артиста в ролях комедийного плана. Даже эпизодическая роль секретаря суда Дубльмена в комедии Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро» в исполнении И. Кашникова оказалась заметной в спектакле. А уж в «Докторе

мень на дороге». И. Кашников здесь убедительно показал, как Федор, в прошлом фронтовик, мужественно сражавшийся за Родину, «сбился с пути» и превратился в бесстыдного стяжателя. Но и в таком человеке, оказывается, еще не все доброе чувства умерли, как бы говорит нам актер. И когда его Федора Степановича называют вратом, в нем просыпается сознание бывшего фронтовика.

Комедия, комедия... Мы столько говорили о работах И. Кашникова в спектаклях этого жанра, что можно подумать, будто именно здесь нашли свое выражение наиболее сильные стороны его творчества. Однако столь же интересны, правдивы и жизненно убедительны и драматические герои артиста.

В начале 60-х годов театр поставил пьесу В. Васильева «Были Каменного пояса» — о предках современных металлургов Урала. И. Кашников играл в «Былях» роль Никиты Демидова. В. Васильев, смотревший этот спектакль в 1963 году, писал в газете «Советская культура»:

«...Артист И. Кашников находит интересные краски, чтобы показать разрастание личности Никиты Демидова как организатора и руководителя целой отрасли промышленности и вместе с тем утрату Де-

